

Ты так прекрасна, словно луна, освещающая мою бесконечную тьму в бесчисленные ночи. Я — Ян, так пусть же ты будешь Шо.

— Цянь... Шо.

— Верно. Отныне это твое имя. Моя Цяньшо.

— Больно, как же сильно болит голова...

— Цяньшо, не бойся. Я обниму тебя, и боль утихнет.

— Сюаньюань Ян... перестань притворяться... чертова... машина... держись от меня подальше!

— Ты опять витаешь в облаках. Если так пойдет и дальше, мозг атрофируется, а это ни к чему хорошему не приведет. Вот, держи свой напиток.

Не успев среагировать, она почувствовала на лице холод. Ледяная свежесть заставила нервы на коже непроизвольно сократиться. Сюаньюань Ян, словно от удара током, отпрянула и, подняв голову, ожидаемо встретила взглядом со своей помощницей, которая вечно любила над ней подшучивать.

— Всего-то оставила тебя в лаборатории на пару дней, а ты уже разболталась, — она покачала головой и забрала заказанный напиток. Увидев белый пар, поднимающийся над стаканом, она с опозданием удивленно посмотрела на помощницу, которая продолжала смотреть на нее с нескрываемой иронией. — Этот лед... где ты его взяла? — Сюаньюань Ян нахмурилась. — Ты что, стащила то, что хранилось в моей лаборатории?

— Эй, Сюаньюань Ян, не будь как та собака, что кусает Люй Дунбиня. Я сама, честное слово, выделила эту воду и заморозила ее. Принесла тебе ледяной напиток, а ты еще и недовольна, — помощница с презрением фыркнула на неблагодарную начальницу, села напротив и, выхватив у нее стакан, с грохотом поставила его на стол. — По-моему, тебя окончательно одурманил тот предатель. Разве это не твоя прямая обязанность? Что, сама уже не помнишь?

— Цинь Ли, она не предатель. — Сюаньюань Ян сама не понимала, что говорит. Она облизнула пересохшие губы, глядя на ледяной напиток на столе. Взгляд ее потемнел, и рука, потянувшаяся к стакану, замерла в воздухе.

Она совсем забыла, что теперь ей больше нельзя употреблять такие вещи.

Редко когда та, что годами сохраняла невозмутимое выражение лица, выглядела настолько растерянной. Но сейчас Цинь Ли не чувствовала привычного веселья от того, что ей удалось подшутить над начальницей.

Она была помощницей Сюаньюань Ян уже пять лет, можно сказать, они жили душа в душу. Видеть, как некогда прославленный гений опускается до такого состояния, было больно даже постороннему человеку. Но в этом мире все ненавидели ее. И что тогда значит небо? Что значит это изначальное предназначение?

— Хм, продолжай ее защищать! — Цинь Ли больше не могла смотреть на эту картину. Она холодно усмехнулась, глядя, как Сюаньюань Ян смотрит на стакан, словно на величайшее сокровище, и почувствовала, как внутри снова закипает гнев. — Что, сделала свой выбор, а теперь не готова к последствиям?

— Именно потому, что была готова, я и чувствую, что не могу привыкнуть, — Сюаньюань Ян слегка улыбнулась уголками губ. Она медленно опустила руку, которую держала на весу, и на глазах у помощницы закатала рукав, обнажив серебристую, поблескивающую поверхность того, что когда-то было ее рукой.

— Сюаньюань Ян, ты что, зелья наглоталась?! Посмотри на себя, во что ты превратилась! Посмотри же! — она грубо бросила перед ней зеркало, на котором еще оставались следы ароматических масел.

Сюаньюань Ян взглянула в зеркало. Все то же роковое лицо. Она пошевелилась, и отражение повторило движение. Зловещая красота, но совсем не та, к которой она стремилась, не та, что была ей по душе.

Она усмехнулась и прямо на глазах у помощницы сжала кулак, разбив зеркало вдребезги.

— Мне достаточно знать, как я выгляжу. Цинь Ли, я пришла сюда не для того, чтобы ссориться.

— ...Хорошо, я сдаюсь. Вот результаты исследований, которые ты просила. Забирай и проваливай. Еще секунда — и я почувствую, что мои глаза осквернены.

— Это не то, что мне нужно.

Игнорируя сарказм, Сюаньюань Ян взяла небрежно брошенный отчет и бегло просмотрела его. Затем, нахмурившись, она посмотрела на помощницу, которая бесцеремонно допивала ее напиток.

— Я хотела не этого.

— Ха-ха, тогда ищи в другом месте. Прошу прощения, но моих скромных способностей не хватает, чтобы исполнить ваши требования, госпожа.

— Цинь Ли!

— Сюаньюань Ян, у тебя мозги совсем отсохли?! Разве не ты приказала мне сжечь все данные о тех высокоинтеллектуальных роботах? Разве не ты запретила продолжать исследования? А теперь ты приходишь ко мне с этим? Верить, я сейчас побегу в твое тайное гнездышко и прикончу этого предателя?!

— ...Неужели правда ничего нельзя сделать?

— Еще раз надавишь на меня — и я клянусь, я ее убью!

Они долго сверлили друг друга взглядами, обмениваясь колкостями, но в итоге Сюаньюань Ян первой сдалась. Раз уж Цинь Ли дошла до подобных угроз, значит, выхода действительно нет. Даже если она сама давно это понимала, ей всегда хотелось верить, что, возможно, это лишь ограничение способностей помощницы, и что еще один человек — это еще один шанс. Именно поэтому она, не считаясь с желанием Цинь Ли, заставляла ее работать вместе. Теперь же стало ясно, что она лишь тешила себя ложными надеждами.

Но чего именно она так отчаянно хотела?

Сюаньюань Ян вдруг показалось, что ее жизнь подошла к концу раньше срока. Иначе почему на душе так невыносимо тяжело?

— Среди людей начались волнения. Пошли своих людей, пусть следят за ними внимательнее, — не зная, о чем еще говорить, Сюаньюань Ян поднялась, поправила одежду, взяла висевший на стуле защитный костюм и, повернувшись к помощнице, которая все еще дулась, дала последние указания.

— Хм, вообще-то, я тоже человек.

— Тогда на этом все. Я ухожу, свяжись со мной, если что-то случится.

Сюаньюань Ян практически сбежала. Как только за ней с лязгом закрылась дверь лаборатории Центра космических технологий, у нее не осталось сил стоять. Она сползла по электронной панели, крепко сжимая в руке отчет, пока буквы на бумаге не расплылись от проступившей красной жидкости.

— Цянь... Шо!

— Ха-ха, все сошли с ума. Весь этот мир безумен, — Цинь Ли с силой швырнула банку из-под напитка на пол и усмехнулась, услышав всхлипы за дверью.

Дверь была сделана из звукопоглощающего материала, поэтому теоретически звуки снаружи не должны были проникать внутрь. Но если голос передавался напрямую в мозг через электромагнитные волны, это было совсем другое дело.

— Да что же это такое? Что с ними происходит? — взгляд Цинь Ли упал на разбитое зеркало. Последняя струна в ее душе лопнула. Подобно марионетке, она рухнула в кресло и, закрыв лицо руками, зарыдала.

Солнечные лучи пробивались сквозь истончающийся озоновый слой, проникая в открытое окно. Свет падал на стол, отражаясь от осколков зеркала, но теперь это были кроваво-красные блики.

На столе расплывалось ярко-алое пятно крови.

Если весь мир отверг тебя, просто крепче держись за мою руку. Я буду бережно хранить тебя, словно лунный свет, под который ты засыпаешь каждую ночь.

Цянь... Шо.

Сегодня солнце опять слишком яркое. Интересно, придет ли лунный свет в свое время?

С тех пор как мир перешел под власть роботов, окружающая среда, которая могла бы поддерживать жизнь людей еще сотни лет, внезапно изменилась. Озоновый слой в небе истончился настолько, что больше не мог защищать человечество от солнечной радиации. Людям пришлось облачиться в защитные костюмы. Конечно, это относилось к тем, кто неплохо устроился под властью машин. Остальные же, кто не желал склонить голову, либо погибали в сопротивлении, либо умирали от обезвоживания под палящими лучами.

К тому же, еда и вода стали дефицитом. В ее памяти всплывали воспоминания: желая истребить человечество, Сюаньюань Ян приказала роботам сбросить токсичные отходы в реки, озера и моря. Это привело к глобальному загрязнению воды и почвы, вызвав повсеместный голод и жажду. Валюта постепенно обесценилась, и люди вернулись к первобытному бартеру.

К счастью, даже под таким гнетом Сюаньюань Ян люди выжили. Думая об этом, она испытывала гордость, и на ее лице невольно появлялась улыбка. Несмотря на преследования, ее народ сплотился. Многие одаренные люди объединились, создали базы, где можно было жить, трудиться и бороться против гнета машин. Она, Гунсунь Цяньшо, когда-то была одной из них — самой обычной, но, несмотря на все трудности, жила счастливо.

— Разве не здорово, когда все живут вместе в согласии?

— Цяньшо, ты слишком наивна. Я боюсь, что тебя обманут.

— Меня не обманут, ведь в этом мире я верю только тебе одной.

— Цяньшо...

Больно, как же сильно болит голова...

— Цяньшо, Цяньшо! — не успев снять защитный костюм, Сюаньюань Ян распахнула дверь и увидела Гунсунь Цяньшо, которая корчилась на полу. Увидев ее бледное лицо, она тут же крепко обняла ее. — Цяньшо, не бойся, я с тобой, рядом.

— Я же сказала... держись от меня подальше... чертова... машина...

Голова раскалывалась, и даже в объятиях Сюаньюань Ян Цяньшо пыталась ее оттолкнуть, но та лишь сжимала ее крепче. На таком близком расстоянии, сквозь пелену боли, она видела на ее зловещем лице крошечные капли воды.

Это были капли от напитка, которые случайно попали на нее. Поразительно, но под защитой костюма они не испарились под палящим солнцем.

Потухший взгляд Цяньшо внезапно сфокусировался.

Как правительница мира роботов, Сюаньюань Ян хранила у себя две трети всех запасов продовольствия и воды на планете.

А база, которую она так любила и которая была ее единственной надеждой, уже почти истощила свои ресурсы.

<http://bllate.org/book/21668/2235591>